на экономическое развитие регионов и на работу органов местного самоуправления в целом.

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" URL: <http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.ht>
2. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права: Монография. М., 2003.
3. Барабашев В. Г. Местное самоуправление. — М., 1996.
4. Бородулина И. А. Города-доноры: опора федерально-го центра или источник региональных конфликтов // Полис. 2002. № 6.
5. Европейская хартия местного самоуправления // Сборник законодательства РФ. 1998. №35. Ст. 4446.
6. Зотиков Н.З. Налогообложение малого бизнеса, его роль в доходах бюджетов // Вестник Евразийской науки, 2018 №1, <https://esj.today/PDF/30ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
7. Инкижинова С. Территории роста // Эксперт. 2012. № 19.

Буранова Л.В.

**Анализ оценки финансового потенциала и его структурных элементов
Сурхандарьинской области**

*Ташкентский государственный экономический университет
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-95

idsp: ljjournal-10-2020-95

Аннотация

Региональные проблемы планирования и управления финансами занимают важное место в системе мер по проведению реформ экономических отношений особенно в период кризиса продолжающейся пандемии COVID-19. В статье дана оценка финансовому потенциалу региона, выступающий основным фактором социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельного его региона. Финансовый потенциал предложен совокупностью составляющих его ресурсных элементов: бюджетным потенциалом, налоговым потенциалом, средства финансово-кредитной системы, финансы предприятий и организаций, финансы населения и внешние инвестиции и заимствования. Расчитаны их значения для Сурхандарьинской области за 2017-2018 годы. Предложена эконометрическая модель позволяющая оптимизировать процесс управления финансовым потенциалом региона.

Ключевые слова. Финансовый потенциал, бюджетный потенциал, средства финансово-кредитной системы, средства населения, финансы предприятий и организаций, внешние инвестиции и заимствования, валовый региональный продукт.

Abstract

Regional problems of planning and financial management occupy an important place in the system of measures to carry out reforms in economic relations, especially during the crisis of the ongoing COVID-19 pandemic. The article assesses the financial potential of the region, which is the main factor in the socio-economic development of both the country as a whole and so and its separate region. The financial potential is offered by the totality of its constituent resource elements: budgetary potential, tax potential, funds of the financial and credit system, finance of enterprises and organizations, finance of the population and external investment and borrowing. Their values are calculated for the Surkhandarya region for 2017-2018. An econometric model is proposed that allows to optimize the process of managing the financial potential of the region.

Keywords. Financial potential, budgetary potential, funds of the financial and credit system, funds of the population, finance of enterprises and organizations, external investment and borrowing, gross regional product.

Введение. В современных условиях обеспечение безопасности является одним из важнейших факторов социально-экономического развития регионов. Продолжающаяся пандемия COVID - 19 это одна из крупнейших кризисов современности, которая воздействовала на все, мир с растущими смертями и растущими симптомами, карантинные меры, комендантский час, блокировки, ограничения общения с людьми, запреты – это некоторые важнейшие меры, которые правительства всех стран приняли по сокращению распространения болезни. Для того чтобы защитить жизни своих граждан и остановить распространение вируса правительства большинства стран также закрыли школы, ВУЗы, общественные места, что фактически приводит к спячке значительной части экономики. ОЭСР предусматривает немедленное снижение ВВП на 20-25% в большинстве стран с развитой экономикой из-за прямого воздействия блокировки. Standard & Poor's (S & P) ожидает U-образного восстановления с неопределенностью относительно продолжительности нижней части U. Существует также угроза того, что проблемы с ликвидностью, с которыми сталкиваются домашние хозяйства, предприятия и организации государственного сектора, приведут к цепной реакции неработающих кредитов и банкротств, что приведет к тому, что мировая экономика окажется в вихре финансовых и экономических кризисов.[4] В Республике Узбекистан за январь – июль 2020 года наблюдается спад некоторых показателей, таких как индекс физического объема промышленного производства который снизился на 97,4% что по состоянию к периоду прошлого года составляло 106,8%. Темп роста розничного товарооборота также снизился примерно на 9,5% и составил 97,1%, что в прошлом году составлял 106,5%. Темп роста объема услуг за январь – июль 2020 года также снижено на 12% и составило 100,7%, что в прошлом году данного периода составляло 112,8%.[12]

Рисунок -1. Темп роста внешнеторгового оборота, %

На диаграмме видно, что темп роста внешнеторгового оборота по состоянию январь-июль 2020 года составляет 80,7%, что по отношению к этому периоду 2019 года снизилось на 56%.

Рисунок – 2. Динамика ВВП рассчитанная производственным методом

На диаграмме видно, что динамика ВВП на период январь – июнь 2020 года снизилась на 5,8% и составила 100,2%, что по отношению к прошлому году этот показатель составлял 106%. Как мы видим, пандемия вызвала снижение экономического роста, что негативно повлияло на экспортные доходы, бизнес, инвестиции и другие показатели экономики Узбекистана. Кроме этого одним из ключевых проблем является наличие диспропорций социально-экономического развития регионов. Необходимо решение разработки и внедрения стимулирующих механизмов, побуждающих территории прилагать усилия по наращиванию совокупной ресурсной базы, формированию и укреплению своего финансового потенциала.

Цели. Основными задачами данной работы являются:

- Сравнительный анализ существующих методов оценки финансового потенциала на различных уровнях финансовой системы с точки зрения возможности их применения к региональному финансовому сектору;
- Разработку системы показателей оценки финансового потенциала и методику их расчета, позволяющие дать характеристику количества и качества ресурсов, сбалансированности и других параметров, которые определяют их потенциал;
- Оценка величины, структуры, динамики и эффективности использования регионального финансового потенциала.

Методология исследования. Для решения поставленных задач применялись методы системного, корреляционно-регрессионного, факторного, графического, финансового анализа, методы построения типологических группировок, диалектический метод познания, а также методы математического моделирования экономических процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день методик оценок регионального финансового потенциала не существует. Есть лишь различные мнения по поводу определения основных его элементов. В экономической литературе широко используется понятие «Финансовый потенциал» как совокупность финансовых возможностей развития государства, регионов, фирм, домохозяйств. В Узбекистане исследования проводились преимущественно на уровне предприятий. Так в трудах: Тулаходжаевой М.М., Волжина И.О., Эргашбоева В.В., Югай Л., Хасанова Н., Вахобова А.В, Ибрагимова А. даны понятия “финансовому потенциалу предприятий”. Несмотря на значимость финансового потенциала региона исследования проводились на уровне государства некоторые аспекты которого раскрыты в трудах: Пардаева М.К., Абдукаримова И.Т., Исроилова Б.И.[5]

В России понятие “Финансовый потенциал территории” было введено А.М.Волковым и А.М. Ляндю в 70-е годы прошлого века. Понятие “Финансовый потенциал региона” до настоящего времени остается дискуссионным. Раскрывая финансовые ресурсы применительно к региону, ученые – экономисты обычно используют разные дефиниции, обладающие отдельными недостатками. Подходы к определению и оценке финансового потенциала региона представлены в работах Коняровой Э.К.[6] где состояние финансового потенциала региона определяется, с помощью структурных его потенциалов: бюджетный потенциал, средства финансово-кредитной системы, финансовый потенциал предприятий, финансовые средства населения и внешние инвестиции; Никулина Е.В., Лыщикова Ю.В., Орлова А.В. [9] в основу оценки финансового потенциала региона включают три показателя: бюджетный, кредитный и инвестиционный потенциал. Степанцова В.В., Суханова Г.Г.[2] считают, что в оценке структуры финансового потенциала региона входят: бюджетный потенциал, налоговый потенциал, финансовый потенциал предприятий и банковские ресурсы которые состоят из сбережений населения и привлеченных средств банков. Кроме этого методы и модели оценки финансового потенциала были

рассмотрены также в трудах Зенченко С.В., Голодовой Ж.Г., Боровиковой Е.В., Атаевой А.Г.

Зарубежные разработки ученых Дж.К.Ван Хорн, М. Бартоли, Л.Матис, М.Д.Бреннан, ЭМ.Гринолл, К.Л.Хамильтон рассматривают различные аспекты финансового потенциала, главным образом, либо на микро-, либо на национальном уровне. Результаты исследований в области территориальных финансов Э.Б.Аткинсона, Дж.Э.Стиглица, Ж.Ф.Копе, Ф.Вернера, И.Мюллера, Х.Беккера, Л.И.Рутельмана, В.Е.Оутса и др. и их приложения к практике территориального управления нуждаются в транспонировании в условия отдельных государств с учетом сложившейся и планируемой в перспективе институциональной среды.

С нашей точки зрения формирование и оценка финансового потенциала региона определяется точки зрения его составляющих элементов: ресурсного финансового потенциала, институционального финансового потенциала и определения эффективности финансового потенциала региона.

Анализ и результаты. Финансовый потенциал региона – это вся совокупность условий финансовой системы, которыми она обладает. Считаем, что финансовый потенциал региона может быть определен как способность финансовой системы региона обеспечить рост и развитие в долгосрочной перспективе за счет совокупности доступных ресурсов, а также условий, создаваемые государством (речь, прежде всего идет о механизме регулирования финансово-банковской системы), предприятиями и организациями, населением региона для формирования, распределения и перераспределения этих ресурсов с целью достижения определенных финансовых результатов, обеспечение расширенного воспроизводства и социального развития. Количественно финансовый потенциал региона определяется как результат взаимодействия таких элементов как ресурсный финансовый потенциал, институциональный финансовый потенциал и финансовый потенциал эффективности. В свою очередь ресурсный финансовый потенциал, в силу своей специфики природы денежных взаимоотношений, целесообразно разделить на явный и неявный ресурсный финансовый потенциал региона. Исходя из этого, можно определить этапы и принципы формирования ресурсного финансового потенциала региона.[7]

Региональный ресурсный финансовый потенциал включает следующий элемент:[6]

Бюджетный потенциал региона в абсолютном выражении представляет собой сумму денежных средств, привлеченных местными бюджетами и внебюджетными фондами:

$$\text{БП} = \text{Д} * \text{Тизм дох} - \text{Бпер} + \text{СрРБ}$$

где, БП – *бюджетный потенциал региона*;

Д – *доходы местного бюджета региона*;

Тизм дох – *темпы изменения доходов местного бюджета региона*;

Бпер – *безвозмездные перечисления в составе местного бюджета региона*;

СрРБ – *средства, передаваемые местным бюджетом в республиканский бюджет*.

Доходы местного бюджета можно представить в следующем виде:

$$\text{Д} = \text{Дсоб нал} + \text{Дсоб ненал} + \text{Дрегул}$$

где, Дсоб нал – *собственные налоговые доходы местного бюджета*;

Дсоб ненал – *собственные неналоговые доходы местного бюджета*;

Дрегул – *регулирующие налоговые доходы местного бюджета*.

Величина регулирующих доходов представляет собой переменную составляющую, которую сложно планировать и прогнозировать в виду ежегодного изменения нормативов отчислений в разные уровни бюджетной системы. В таких условиях сложно разработать эффективную финансовую политику на уровне местного бюджета региона.

Финансовый потенциал предприятий и организаций, зарегистрированных на территории региона – собственные свободные и привлеченные финансовые ресурсы;

$$\text{ФППиО} = \text{АО} * \text{Тр}_{\text{ОС}} + \text{СПб} + \text{СрВнФ} * \text{Тр}_{\text{ВнФ}}$$

где, ФППиО – финансовый потенциал предприятий и организаций, зарегистрированных на территории региона;

АО – амортизационные отчисления;

Тр_{ОС} – темп изменения основных средств предприятий и организаций;

СПб – сальдированная прибыль предприятий и организаций;

СрВнФ – средства внебюджетных фондов;

Тр_{ВнФ} – темп изменения средств внебюджетных фондов;

Потенциал финансово-кредитной системы – финансовые ресурсы институтов банковско-кредитной системы региона;

$$\text{СФКС} = \text{ССрКО} + \text{ДиВ}$$

где, СФКС – средства финансово-кредитной системы региона;

ССрКО – величина собственных средств кредитных организаций;

ДиВ – депозиты и вклады юридических и физических лиц в национальной и иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями на начало года.

Потенциал внешних инвестиций и заимствований – совокупность привлеченных финансовых ресурсов из других субъектов, а также из других государств отражающих инвестиционную привлекательность региона.

$$\text{ВИиЗ} = \text{СрРБ} + \text{СрСР} + \text{СрИК}$$

где, ВИиЗ – Внешние инвестиции и заимствования региона;

СрРБ – средства, получаемые от республиканского бюджета, включающие в себя средства, поступающие в порядке перераспределения из республиканского бюджета и централизованных внебюджетных фондов;

СрСР – средства других субъектов республики;

СрИК – средства иностранных компаний.

Финансовые средства населения, проживающего на территории региона – понимаются как совокупность денежных средств домохозяйств, направленных на прирост сбережений наличных денег и приобретений иностранной валюты; покупку ценных бумаг; покупку недвижимости; депонирование средств на счетах для расчетов по пластиковым картам.

$$\text{ФСН} = \text{СДД} * 12 * \text{ЧН} = \pm \Delta \text{НД} \pm \Delta \text{ЦБ} \pm \Delta \text{Н} \pm \Delta \text{СПК}$$

где, ФСН – финансовые средства населения, проживающего на территории региона;

СДД – среднедушевые денежные доходы населения в месяц;

ЧН – среднегодовая численность постоянного населения региона;

НД – прирост сбережений наличных денег в национальной валюте и покупка иностранной валюты;

ЦБ – прирост вложений в ценные бумаги;

Н – покупка или продажа недвижимости;

СПК – прирост остатков на счетах по пластиковым картам.

Расчет финансового потенциала Сурхандарьинской области за 2017-2019годы представлены в таблице.

Таблица 1

Финансовый потенциал Сурхандарьинской области и его структурные потенциалы в млрд.сум

Годы	ФПР	БНП	СФКС	ФППиО	ФСН	ВИиЗ
2017 год	8773392,6	1802573,4	226429,5	112398,5	3081403,5	3550987,7
2018 год	14208088,6	2716478,2	284883,5	186331,8	3779808,9	7240586,2
2019 год	20786532,4	3199932,8	364576,3	86754,4	4902855,7	12232413,2

Изучив данные, приведенные в таблице – 1, видим, что уровень финансового потенциала Сурхандарьинской области за 2017-2018 годы вырос на 46%, или в 1,5 раза. По итогам 2019 года он равен 20786,5трлн сум.

Исследования, направленные на определение корреляционных связей внутри финансового потенциала региона, показали наличие уровня влияния его структурных потенциалов. Итоги этого исследования представлены в корреляционной матрице.

Таблица 2

Коэффициенты парной корреляции финансового потенциала региона и его структурных потенциалов Сурхандарьинской области за 2017-2019гг.

БНП	СФКС	ФППиО	ФСН	ВИиЗ	показатели
0,973	0,999	-0,3	0,996	0,999	ФПР
	0,965	-0,074	0,952	0,965	БНП
		-0,332	0,998	0,999	СФКС
			-0,374	-0,33	ФППиО
				0,998	ФСН
					ВИиЗ

Примечание: - связь слабая; обратно пропорциональная; прямо пропорциональная связь.

На таблице видно, за период 2017-2019гг. коэффициент парной корреляции между показателями финансового потенциала и его структурных потенциалов был равен в среднем 0,984, что обладали прямо пропорциональной связью. Тесная обратно пропорциональная связь установлена между финансовым потенциалом предприятий и организаций и другими структурными потенциалами Сурхандарьинской области.

Наличие корреляционных связей между показателями позволило продолжить изучение процесса построения модели финансового потенциала региона. Анализ данных, представленных в таблице -2, позволяет выявить корреляционную зависимость рассматриваемого результативного показателя (финансовый потенциал региона) от показателей факторов (структурных потенциалов).

Адекватность модели финансового потенциала обеспечивается наличием тесной связи между показателями ВРП и финансового потенциала региона.

Таблица 3

Коэффициенты парной корреляции между финансовым потенциалом, его структурными показателями и уровнем ВРП Сурхандарьинской области за период 2017-2019 гг.

Показатели	ФПР	БНП	СФКС	ФППиО	ФСН	ВИиЗ
ВРП	0,999	0,978	0,998	-0,276	0,994	0,998

На таблице видна тесная корреляционная связь с показателем ВРП.так, тесная прямо пропорциональная связь наблюдается между показателями ВРП и ФПР, БНП, СФКС, ВИиЗ и ФСН в Сурхандарьинской области. Тесная обратная связь установлена между ВРП и ФППиО.

Построение таких форм связи между величиной финансового потенциала региона и показателем ВРП позволяет определить ожидаемый объем ВРП по текущему значению финансового потенциала региона. Ожидаемая величина ВРП $Y(ВРП)$ определяется по функциональной связи структурных элементов регионального финансового потенциала (X_1, X_2, X_3, X_4, X_5):

$$Y(ВРП) = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + b_3X_3 + b_4X_4 + b_5X_5$$

где, $Y(ВРП)$ – валовый региональный продукт, X_1, X_2, X_3, X_4, X_5 – показатели – факторы; b_0 – коэффициент, показывающий влияние на ВРП элементов финансового потенциала, не вошедших в уравнение; b_1, b_2, b_3, b_4, b_5 – коэффициенты.

Функциональная зависимость по Сурхандарьинской области за исследуемый период выглядит следующим образом:

$$Y(\text{ВРП}) = 170179,7 + 0,7195 * X$$

Предложенная модель позволяет оптимизировать процесс управления финансовым потенциалом региона, прогнозировать величину ВРП и построить финансовую составляющую экономического развития региона.

1. Решение Народных депутатов Сурхандарьинского областного кенгаша республики Узбекистан «Об утверждении местного бюджета Сурхандарьинской области на 2020 год» от 16.12.2019 года
2. Степанцова В.В., Суханова Г.Г. Финансы и финансовый потенциал Архангельской области. Монография. Архангельск 2013г
3. Зулунова Ф.А. Корхоналарнинг молиявий салоҳияти таҳлилини такомиллаштириш. Самарқанд иқтисодий ва сервис институти. Иқтисод фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун езилган диссертация 2007й
4. Дариуш Войчик, Стефанос Иоанну. COVID-19 и финансы: развитие рынка на данный момент и потенциальное влияние на финансовый сектор и центры 12 июня 2020 г. <https://doi.org/10.1111/tesg.12434>
5. Пардаева М.К., Абдукаримова И.Т., Исроилова Б.И. как читать и анализировать финансовую отчетность Т.: «Мир экономики и право» 1998г 96стр.
6. Конярова Э.К. Управление воспроизводством финансового потенциала региона. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ижевск 2005г.
7. Буранова Л.В. Финансовый потенциал как ключевой индикатор оценки финансовых возможностей развития региона. Материалы республиканской 19-междисциплинарной дистанционной онлайн конференции на тему «Научно-практические исследования в Узбекистане» часть-9 2020г
8. Buranova Lola Investment potential of Surkhandarya area – an element of financial potential/ International journal of advanced research (IJAR) 8(07) 1262-1267 ISSN: 2320-5407 2020y
9. Никулина Е.В., Лыщикова Ю.В., Орлова А.В. Оценка и прогнозирование финансового потенциала региона как основы его социально-экономического развития вестник 2015г
10. Статистический сборник комитета статистики Сурхандарьинской области. 30.01.2020г
11. www.mf.uz
12. www.stat.uz

Визинский Р.А.

Анализ качества кредитного портфеля российских банков в период пандемии коронавирусной инфекции

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-96

idsp: lj-10-2020-96

*Научный руководитель
Морозко Н.И.*

Аннотация

В статье проанализирована динамика ключевых показателей качества кредитного портфеля российских банков в период действия ограничений из-за пандемии коронавирусной инфекции. В целях проведения анализа были рассчитаны коэффициент просроченных платежей и коэффициент резервирования на основе ежемесячных отчетных форм ЦБ. В работе представлены результаты анализа, а также выводы о влиянии пандемии на кредитный портфель российских банков.

Ключевые слова: качество кредитного портфеля, резервы банка, проблемная задолженность, просроченная задолженность, банковская система.

Abstract

The article analyzes the dynamics of key indicators of the quality of the loan portfolio of Russian banks during the period of restrictions due to the coronavirus pandemic. For the purpose of the analysis, the overdue payments ratio and the reserve ratio were calculated based on the monthly reporting forms of the Central Bank. The paper presents the results of